

МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ЭЛЕМЕНТ В СИСТЕМЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ УСЛУГ НА ЭТАПЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ ЛП

Кобец М.Н., Филиппова О.В.

Национальный фармацевтический университет, г. Харьков, Украина

Прикладным аспектом применения результатов анализа генетического полиморфизма (разнообразия) человека является персонализированное назначение ЛП. Предпосылками для возможности постепенного внедрения в медицину фармакогенетических тестов и генетических паспортов в качестве фармацевтических услуг, рассчитанных на индивидуальный подбор ЛП, явились расшифровка генома человека, развитие молекулярно-генетических методов по выявлению его полиморфных участков, а также накопление убедительного фактажа в виде серьезных побочных эффектов вследствие недооценки роли генетического фактора в метаболизме активных ингредиентов ЛП. Основным и самым распространенным видом фармакогенетического полиморфизма является SNP (*single nucleotide polymorphism*), который изучает различия генетического материала на уровне отдельных нуклеотидов ДНК (аденина А, тимина Т, гуанина Г и цитозина С). SNP в геноме человека встречается практически через каждые 300-400 п.о. [Баранов и др., 2005]. Менее значимыми являются STR, VNTR и другие виды генетического полиморфизма. Наиболее выраженным является межпопуляционный фармакогенетический полиморфизм, в особенности, между представителями разных рас и этнических групп, хотя различия между отдельными индивидами внутри популяции также могут быть достаточно отчетливыми и клинически значимыми в связи с возможностью развития побочных эффектов [Shaw, 2012] либо вариациями в фармакодинамике и фармакокинетике ЛП. Целью работы явился анализ значимого генетического полиморфизма в отношении наркотических ЛП. Наибольшее число проводимых в мире исследований посвящено изучению полиморфизма гена фермента CYP2D6, который участвует в метаболизме большого числа ЛП, включая наркотические анальгетики. Так, хорошо известна роль CYP2D6 в метаболизме кодеина. Лица, не обладающие активностью данного фермента (медленные метаболизаторы), практически не испытывают анальгезирующий эффект соединения, в то время как сверхбыстрые метаболизаторы подвержены серьезным опиоидергическим эффектам, вплоть до летального исхода [Kirchheiner et al., 2007]. В ряде исследований показано, что не менее 50% лиц в популяции могут иметь, по меньшей мере, один из двух аллелей CYP2D6 пониженной функциональной активности, что препятствует превращению кодеина в активный метаболит морфин и делает кодеиновую анальгезию неэффективной [Ali et al., 2010]. Полиморфизм CYP2D6 также предопределяет терапевтический эффект оксикодона и гидрокодона [Stamer et al., 2010]. SNP-генотипирование больных одной из азиатских популяций, получавших трамадол в качестве послеоперационного анальгетика, показало, что 27% обследованных были отнесены к умеренным, 70% – к быстрым и 2,9% – к ультрабыстрым метаболизаторам, причем профили побочных эффектов в разных группах значительно отличались, при этом основной формой аллеля был аллель дикого CYP2D6*1 и аллель CYP2D6*10, у остальных обследованных были выявлены аллели CYP2D6*3, *4, *5, *9 и *17, а также мутации по типу дупликаций [Gan et al., 2007]. Представленная проблематика, подтвержденная наглядными примерами, определяет вектор и перспективы дальнейших исследований популяционно-генетической структуры в отношении фармакогенетически значимых признаков, имеющих отношение к терапевтической эффективности применения наркотических ЛП среди полиэтничного локального населения с целью улучшения качества предоставления фармацевтических услуг.